

Чжоу Хуайцзинь:

— Когда мы обсуждаем дела на императорском совете, я — подданный Вашего Величества. Чиновнику не подобает находиться во внутренних покоях дворца, это против правил этикета. Я забочусь о Вашем Величестве и не хочу быть помехой для глаз государыни.

Ли Цзычоу удивилась:

— Императрица? Что она тебе сделала?

Разве Бай Цинъян не была кумиром Чжоу Хуайцзиня?

Чжоу Хуайцзинь сохранял бесстрастное выражение лица и некоторое время молчал.

Всё дело в том, как Бай Цинъян на него смотрела...

Чжоу Хуайцзинь действительно не знал, как ему работать с Бай Цинъян, ведь она была номинальной женой его госпожи.

С одной стороны, он действительно восхищался её талантами и считал её своим наставником; с другой стороны, он сомневался в её личности и опасался, что она может предать императрицу.

Хотя никаких доказательств её вероломства не было.

В то же время Чжоу Хуайцзинь знал, что без неё внутренние дела дворца не смогут функционировать, и без неё императрица тоже не сможет обойтись.

Чжоу Хуайцзинь подумал: ладно, тогда он уйдёт, а вы, супруги, живите сами.

Чжоу Хуайцзинь мягко сменил тему:

— После того как я перееду, все дела во дворце, большие и малые, нужно будет поручить Ли Дажэнь.

Ли Цзычоу кивнула:

— Ли Чжаочжао — это ты нашёл, я спокойна.

Ранее Ли Цзычоу под предлогом «исправления прошлых ошибок и воздержания от мужских утех» не только отклонила прошения о принятии мужских фаворитов, но и отправила всех евнухов из Дворца Тяньшу в другие покои.

Кроме выполнения обязанностей чтеца, Ли Чжаочжао сказала, что хочет найти себе ещё какое-нибудь занятие, и Ли Цзычоу поручила ей управление внутренними делами. Работы было много и разнообразно, но, по крайней мере, она могла руководить подчинёнными.

Прежний главный евнух был отстранён от власти. Хотя титул за ним сохранился, в душе он чувствовал себя неуютно, но приходилось терпеть, ведь обе госпожи по фамилии Ли были не из тех, с кем стоит связываться.

Не то чтобы Ли Цзычоу дискриминировала евнухов, просто ей не нравился их мрачный вид, который вызывал у неё неприятные ощущения.

К тому же в истории часто бывали примеры того, как евнухи узурпировали власть, что

приводило к политической тьме и смуте. Чтобы предотвратить беду, Ли Цзычоу хитростью отобрала у евнухов командование Правым лагерем Императорской гвардии, тем самым вернув себе реальный контроль над дворцом...

...

Ладно, она признавала: она просто не терпела евнухов.

После отъезда Чжоу Хуайцинзя повседневная жизнь Ли Цзычоу особо не изменилась.

Каждый день после утреннего приёма она шла тренироваться на стрельбище, после ужина отправлялась на вечерние занятия в Дворец Ганьлу, а по окончании занятий зажигала свет и работала с докладными записками в Императорской библиотеке или Зале Сюаньши.

Часто она гасила свет и ложилась спать только к смене часа Цзы (полночь).

За исключением тех моментов, когда в докладных попадались строки, написанные людьми, лишёнными такта, от которых у неё просто закипала кровь, всё остальное время она жила полной и удовлетворённой жизнью.

Благодаря двум месяцам усердных тренировок Ли Цзычоу чувствовала, что её тело стало крепче, а линии мышц на талии и руках стали более чёткими.

Если бы работа императора всегда была такой спокойной и безмятежной...

Ли Цзычоу знала, что это невозможно. В долгосрочной перспективе — в следующем году ожидаются войны и стихийные бедствия, а в ближайшее — летом придут послы из десяти тысяч государств. Чем дальше, тем больше будет работы, и тогда о каком-либо отдыхе не могло быть и речи.

Подумав об этом, Ли Цзычоу немного погрустила.

В отношении войны: военная академия создавалась, вооружение модернизировалось.

В отношении бедствий: гидротехнические работы в районе Хуанхэ уже начались.

Но это же прибытие послов из десяти тысяч государств...

Ян Дэцзинь сказала ей, что послы Шуобэй прибыли главным образом для согласования династического брака с Великой Шэн.

Конечно, в итоге переговоры провалились, иначе дело не закончилось бы военными действиями в следующем году.

Династический брак или война?

Если бы разногласия между двумя странами можно было разрешить миром, это было бы лучше всего, хотя она и знала, что династический брак — не лучшее решение.

Ханство Шуобэй представляло огромную угрозу для Великой Шэн. Баланс сил был лишь временным, их продвижение на юг — лишь вопрос времени.

Мир — отложенная война, отказ от мира — ранняя война.

Что бы сделала Бай Цинъян на её месте?

Ли Цзычоу посмотрела на северные три префектуры на макете, где к ним примыкала зелёная зона — степи, в которых располагалось Ханство Шуобэй.

— Ваше Величество?

Чжоу Хуайцзинь, видя, что Ли Цзычоу долго молчит, окликнул её.

— Угу.

Ли Цзычоу на мгновение замерла, а затем произнесла:

— Я отправляюсь в Дворец Юйхэн.

— Император прибыла! — за пределами Дворца Юйхэн раздался голос шилана, объявляющего о прибытии.

Оба находившихся в Дворце Юйхэн были крайне удивлены.

Мэн Шикэ повернул голову в сторону двери:

— Императрица, зачем она вдруг пришла сюда?

Бай Цинъян тоже была озадачена. Она подумала, какой сегодня день, и её лицо быстро успокоилось:

— Сначала встретим её.

Ли Цзычоу сошла с паланкина, за ней следовали Лу Сяоин и множество слуг.

Стража Императорской гвардии, охранявшая Дворец Юйхэн, увидев Сына Небес, почтительно склонилась с мечами в руках.

— Где императрица?

Командующий Чжао шагнул вперёд и доложил:

— В ответ на Ваше повеление, государыня в главном зале. Она...

— Благодарю, командующий Чжао.

Ли Цзычоу, не дослушав его, сама поднялась по ступеням и шагнула через порог внутрь.

— Эй... Ваше Величество...

Командующий Чжао опешил.

Он ведь не успел сказать, что внутри находится Банъянь. А если императрица ошибочно что-нибудь подумает...

Войдя в покои императрицы, Лу Сяоин и воины с мечами по собственной воле остались у дверей зала.

— Ваша слуга приветствует Ваше Величество, желает Вам десяти тысяч благ и спокойствия.

— Простолюдин Мэн Шикэ, представляется перед Императором.

Услышав голос Мэн Шикэ, Ли Цзычоу слегка замерла. Только подойдя ближе и взглянув на двоих, кланяющихся ей, она мысленно заметила, что пришла не вовремя.

Неужели Бай Цинъян уже покорила Мэн Шикэ?

— Императрица, министр, будьте свободны.

— Благодарю Ваше Величество.

— Благодарю Ваше Величество.

Ли Цзычоу подошла к высокому месту и села. Внизу двое, выпрямившись, погрузились в собственные мысли.

Мэн Шикэ был здесь, и Ли Цзычоу внезапно не знала, что сказать.

— Я помешала разговору императрицы с министром Мэн?

Ли Цзычоу задала вопрос, который казался ей неважным, но эта фраза заставила сердце Мэн Шикэ забиться, как барабан.

Он был новым цзиньши, и самовольно встретился с наложницей. В лучшем случае его могли обвинить в превышении полномочий, в худшем — он мог лишиться жизни.

Бай Цинъян тоже знала, что неправа, и выбрала ответ, уходящий от сути:

— Как можно, Ваше Величество никогда не поступает опрометчиво.

Мэн Шикэ опустил голову и со страхом посмотрел в сторону Бай Цинъян: Что она говорит? Боится, что одной моей головы мало, чтобы отрубить?

Господин Бай, я не понимаю, что у вашей дочери в голове... Она даже не хочет объясниться с императрицей.

Ли Цзычоу, услышав слова Бай Цинъян, почувствовала, что это забавно.

Эта Бай Цинъян, не скажешь же, способна чувствовать вину.

Главная героиня даже чувствует вину перед ней. Ли Цзычоу нашла это довольно забавным, и напряжение только что исчезло.

— Ничего, садитесь.

Ли Цзычоу выпрямилась и сказала.

Бай Цинъян спустилась по ступеням:

— Благодарю Ваше Величество.

В душе она всё ещё мучительно думала, как объясниться с Ли Цзычоу.

Мэн Шикэ с некоторым беспокойством нашёл себе место напротив Бай Цинъян. Трое людей сидели в зале, образуя равнобедренный треугольник.

Ли Цзычоу посмотрела на Бай Цинъян.

Сегодня она была одета в чисто белое летнее платье, а снизу — юбка цвета молодого горошка, расшитая золотом, с изображением множества пионов, плюс шаль, которую она набросила на руки спереди, а ленты юбки развевались.

Три тысячи чёрных волос были убраны заколками и золотыми диадемами, создавая резкий контраст с её безупречной шеей и большой площадью ключиц.

Затем она посмотрела на Мэн Шикэ.

Молодой человек был одет в тёмно-синее длинное платье с круглым вырезом и скрытым узором, с широкими рукавами, на поясе висела дворцовая лента, качающаяся с синей кисточкой, на ногах — чёрные сапоги «люхэ». Нефритовая корона удерживала его волосы, открывая полный и благородный лоб, изогнутые брови и яркие звёзды глаз — он сиял, как божество.

С одной стороны — утончённая и грациозная красавица, чья красота затмевает всё в Поднебесной, с другой — чистый и благородный джентльмен с выдающейся внешностью.

Талантливый учёный и красавица вместе — действительно идеальная пара, очень приятная для глаз.

— Есть ли у тебя, министр Мэн, человек, который тебе нравится?

Ли Цзычоу внезапно спросила.

Дыхание Мэн Шикэ прервалось. Он подумал, что императрица действительно подозревает его в связи с Бай Цинъян, и этот вопрос таит в себе угрозу.

Что делать, он же не любит Бай Цинъян, он просто пришёл отчитаться о работе!

Бай Цинъян слушала с обычным выражением лица. Вопрос Ли Цзычоу был недружелюбным, но в её голосе совсем не было гнева, и Бай Цинъян не могла понять, что имеет в виду Ли Цзычоу.

— Доношу Вашему Величеству, простолюдин всё сердце отдал достижению великих дел и у него нет времени уделять внимание отношениям между мужчиной и женщиной.

Мэн Шикэ привычно произнес пустые и высокие слова.

Ли Цзычоу:

— О-о-о — значит, нет.

Мэн Шикэ промолчал в знак согласия, но тут же услышал вопрос императрицы:

— А что ты, министр Мэн, думаешь об императрице?

С этими словами даже спокойная Бай Цинъян мгновенно встала. Мэн Шикэ же уже стоял на коленях на узорчатом кирпичном полу зала, явно готовясь к наказанию.

Авторские примечания:

Бай Цинъян (смотрит не отрываясь): ...

Чжоу Хуайцзинь (испугался): ...

Ли Цычоу: Если вы продолжите в том же духе, мне начнет казаться, что мне изменяют.

<http://bllate.org/book/16747/1562368>